

История о том, как Гу Чэнси поспорила с классным руководителем насчёт стенгазеты, уже гуляла по форуму и стала общешкольной притчей во языцех. Увидеть, как учитель попадает впросак, — что может быть веселее для подростков? Вскоре к ним присоединились ученики из других классов и даже старшеклассники — и одинаковые посты поползли один за другим.

В многофункциональном зале учитель Чжан листал телефон, и лицо его темнело. Он поднял голову, чтобы бросить гневный взгляд на виновницу, — но та после окончания соревнований будто сквозь землю провалилась...

Участники потихоньку расходились. Двое парней из команды первоклассников, которые плохо подготовились и выступили никудышно, поспешили смыться пораньше — стыдно было показываться на глаза. Гу Чэнси вышла вместе с Шэнь Цинчэн и, увидев впереди Цзинь Юэфэна и Лин Муюнь, шагающих рядом, ускорила шаг.

— Цзинь, Лин!

Цзинь и Лин Муюнь остановились и обернулись. Лин Муюнь первая улыбнулась:

— Гу Чэнси, поздравляю. Стенгазета теперь в безопасности, да?

— Угу, — кивнула Гу Чэнси, но потом смутилась и почесала затылок. — Только эта награда... кажется, будто Цзинь уступил её мне... Цзинь, зачем ты за меня вступился?

Цзинь и Лин Муюнь переглянулись — в глазах у обоих мелькнула усмешка.

— Возвращаю долг, — серьёзно сказал Цзинь. — Ты мне помогла, я тебе помог. Мы в расчёте.

— Что? — не поняла Гу Чэнси. — Я тебе ничем не помогала.

Лин Муюнь с укором глянула на Цзиня:

— Ладно, хватит дразнить девочку.

Цзинь усмехнулся и протянул Гу Чэнси руку:

— Привет. Давай познакомимся заново. Я — «Династия Цин давно пала».

Что?! Гу Чэнси остолбенела. Цзинь — это «Династия Цин давно пала»? Но это же должна быть девушка!

Увидев её ошарашенное лицо, Цзинь и Лин Муюнь рассмеялись от души. В конце концов Лин Муюнь, сжалившись, объяснила:

— Тогда на форуме кто-то начал на меня нападать, а он не смог пройти мимо и ввязался в перепалку — до полуночи препирались. Я говорила, не стоит обращать внимания на этих бездельников, но он не послушал...

Слова звучали как упрёк, но радость в её глазах и лёгкий румянец на щеках выдавали её с головой.

Гу Чэнси была в шоке. Теперь-то всё встало на свои места... Откуда у него материалы областной команды, почему он никогда не подтверждал, что он «сестра», и даже имени не назвал. «Династия Цин давно пала» оказалась Цзинем! Как же так?!

Она-то думала, что общается с девушкой, и за эти дни наболтала в сети кучу всякой ерунды. И про то, какие Цзинь и Лин Муюнь замечательные и как хорошо подходят друг другу, и про то, что Шэнь Цинчэн — настоящая богиня их параллели, и как красиво она играет на скрипке...

Боже правый! Она наболтала лишнего самим главным героям своих сплетен. Теперь хоть сквозь землю проваливайся. Гу Чэнси почувствовала, как лицо заливается жаром, и в отчаянии закрыла его руками...

Язык у неё заплетался, слова давались с трудом:

— Цзинь... я... я не должна была за вашей спиной...

Лин Муюнь, которой нравилась эта простодушная и немного бесшабашная младшеклассница, мягко перебила:

— Всё в порядке. — Она взглянула на Цзиня, и в её глазах вспыхнул тёплый свет, потом повернулась к Гу Чэнси и Шэнь Цинчэн:

— Расскажу вам секрет. Мы с Цзинем уже пара, — сделала паузу, — но пока не вместе.

— Мы договорились, что в старших классах будем сосредоточены на учёбе, а встречаться начнём только в университете.

— А?!

Гу Чэнси не могла сразу осознать. Она инстинктивно посмотрела на Шэнь Цинчэн — но та выглядела понимающей и задумчивой. Почему она не удивляется? Неужели догадалась?

Гу Чэнси не удержалась и, беспокоясь за Лин Муюнь, выпалила:

— А если вы поступите в разные университеты? Или даже в разные города?

— Мы оба хотим в Университет Бэйцин, — в голосе Лин Муюнь звучала непоколебимая уверенность. — Молодость бывает только раз, и мы не хотим потом жалеть. Договориться встретиться на вершине — это доказательство наших чувств. Вместо того чтобы думать, что будет, если не получится, мы сделаем всё возможное, чтобы не было сожалений.

Цзинь с лёгкой улыбкой добавил, обращаясь к Гу Чэнси:

— Младшеклассница, тебе тоже надо стараться. Мы обязательно будем ждать тебя в Университете Бэйцин. Тогда устроим ещё одни дебаты — и я уже не буду тебе поддаваться.

Гу Чэнси поразили амбиции старшеклассников, но она не решалась ответить. Её собственные успехи были таковы, что поступление в любой университет уровня 211 считалось бы удачей, а тут ещё и Университет Бэйцин — лучший из лучших! Она покраснела и пробормотала:

— Может... выбрать университет попроще?..

Цзинь и Лин Муюнь рассмеялись. Шэнь Цинчэн бросила на неё взгляд — уголки её губ дёрнулись, но улыбку она сдержала.

Быть рядом с такими отличниками было невыносимо тяжело. Вся радость от победы в дебатах как рукой сняло. «Сегодня я опозорилась по полной программе», — с грустью подумала Гу Чэнси. Но... старшеклассники и вправду были восхитительны...

Шэнь Цинчэн прищурилась...

Позже она скажет Гу Чэнси, что в тот момент взаимопонимание и уверенность Цзиня и Лин Муюнь казались сияющими — такими, какими и должна быть настоящая любовь.

*****

Дни летели быстро. Осенний ветер становился холоднее, и календарь перелистнул последнюю страницу.

— Ченчэн, давай в сочельник куда-нибудь сходим, — предложила Гу Чэнси, глядя на календарь, где приближался праздник.

— Куда? — спросила Шэнь Цинчэн, не отрываясь от её математического домашнего задания.

— Может, в церковь у реки?

В Линьцзяне была небольшая церковь на берегу реки, и каждый год там проходили рождественские службы.

Шэнь Цинчэн взглянула на неё и равнодушно сказала:

— Хорошо. Если на недельной контрольной по математике получишь девяносто.

Гу Чэнси мгновенно поникла.

Этот месяц прошёл для неё и хорошо, и плохо.

Хорошо было то, что отношения с Шэнь Цинчэн наконец наладились, и возвращаться домой теперь не было похоже на возвращение в ледяную пещеру. Хотя «наладились» — не совсем точное слово. Раньше Шэнь Цинчэн была для неё просто неприятным человеком, с которым приходилось жить под одной крышей. Теперь, постепенно узнавая её, Гу Чэнси понимала, как мало она о ней знала.

Например, она знала, что Шэнь Цинчэн встаёт раньше, чтобы приготовить завтрак, но не знала, что та просыпается на целый час раньше и перед завтраком бежит на стадионе Педагогического университета. Или знала, что Шэнь Цинчэн хорошо учится, но не знала, что та составляет подробный план на каждый день и никогда не откладывает дела на завтра...

Однажды Гу Чэнси, движимая порывом, встала рано и побежала вместе с Шэнь Цинчэн. В результате на четырёх утренних уроках она проспала три с половиной. Разбуженная мелом учителя биологии, Гу Чэнси наконец осознала суровую реальность: разрыв между ней и Шэнь Цинчэн был так велик, что даже на самолёте его не преодолеть...

Но стоило ей смириться с тем, что Шэнь Цинчэн лучше неё, как та не пожелала её отпустить!

Вскоре после дебатов Шэнь Цинчэн предложила, чтобы они каждый вечер после самоподготовки в школе занимались ещё и дома — и исключительно математикой, физикой и химией!

Раньше Гу Чэнси после школы читала и писала рассказы, и на предложение она хотела отмахнуться. Но Шэнь Цинчэн действовала на опережение — она уже поставила перед фактом Цзян Сюэцин. Та, всегда переживавшая за успехи Гу Чэнси, обрадовалась и принялась уговаривать её учиться усерднее. В тот же день она перевела пятьсот юаней на «покупку еды,

если будут засиживаться».

<http://bllate.org/book/15948/1425921>